

произведений в сравнительном аспекте: автор анализирует образ пещеры в произведениях Е. Замятина, М. Алданова и О. Хаксли.

В заключение хотелось бы сказать еще об одной исследовательской тенденции, намеченной в сборнике: сравнение сегодня направлено, как правило, на выявление специфики явления. Классическая компаративистика Гердера-Бенфея-Веселовского, возникнув в эпоху торжества позитивизма, стремилась к уяснению *сходства*. Обнаружение общности между далекими во времени и пространстве произведениями и даже литературами было радостным, поскольку подчеркивало родство между людьми. Этот аспект дисциплины становится особенно очевиден по прочтении настоящей книги, потому что сегодня сравнение чаще служит уяснению неповторимости каждого литературного факта, к чему, собственно, и призывает в своей статье В.В. Прозоров, опираясь на заветы А.П. Скафтымова: «*Кажущееся, на первый взгляд, сходным и даже во многом совпадающим при внимательном сближении, взаимоотталкиваясь и друг друга опровергая, выходит за пределы “общих скобок”, обнаруживает огромных размеров дистанцию*» (с. 35).

Акцент на общем в явлениях широкого хронологического охвата, ставит, пожалуй, только С.Г. Исаев (Великий Новгород), рассказывая о «Темах в вариациях» в теоретических исканиях А. Белого. Задачей же большинства сопоставлений, представленных в сборнике, становится выявление специфичности какого-либо литературного факта, подтверждаемое срав-

нением, или даже возможное лишь при его помощи. Назову здесь статью И.В. Каргашевой (Тверь) «*Два автора – один сюжет (Л. Тик и Стендаль)*», в которой выражение романтического сознания Тика подчеркивается стендалевским реализмом, и работу М.В. Романенковой (Вильнюс) о жанровой модификации европейского романа, ориентированной на иррациональные и креативно-бессознательные аспекты внутреннего мира человека: «*Жизнь Арсеньева*» И. Бунина и «*Ушедшие не возвращаются*» М. Катиликиса способствует постижению нюансов духовно-эстетического опыта русского и литовского писателей. Особенно наглядно названная тенденция демонстрируется В.Г. Коротким (Минск), объяснившим, почему идея об отдельной белорусско-украинской патриархии не осуществилась в XVII в., и Г.Л. Нефагиной (Минск), которая в статье «*Модернизм в русской и белорусской прозе конца XX века*» показала особенности белорусского модернизма на основе глубокого и тонкого анализа литературных явлений двух стран в историческом контексте.

Указанная тенденция отражает, видимо, общее настроение; на пленарном заседании конференции, по материалам которой издан сборник, едва ли не каждый вспоминал строчку О.Э. Мандельштама: «Не сравнивай: живущий не сравним». Гуманистические тенденции сегодняшней культуры, вопреки глобалистским настроениям цивилизации, воплощаются стремлением к индивидуализации, что органически вытекает из особенности гуманитарных наук.

Е.Н. Шустова

О КНИГЕ Б. МЯГКОВА «РОДОСЛОВИЯ М. БУЛГАКОВА»

Государственный музей А.С. Пушкина, г. Москва

В 2003 г. под патронажем правительства Москвы и Международного фонда им. М.А. Булгакова в свет вышла книга «Родословия Михаила Булгакова». Ее автор – инженер по профессии, булгаковед по призванию – Борис Сергеевич Мягков (1938–2003), посвятивший практически половину своей жизни изучению творчества любимого писателя.

Примечательна тема, выбранная для этого исследования: изучение происхождения рода, истории и семейных связей М.А. Булгакова. Сегодня повышенным спросом читателей пользуются разнообразные труды о предках, семьях и потомках писателей, артистов, военачальников, правителей. Жизненный путь и судьба великих и признанных людей приковывают к себе внимание читающей публики.

Интерес к родословиям в русском обществе актуализировался в XV в., в середине XVI в. появились первые родословные книги, а при Петре I была создана

Герольдмейстерская контора, просуществовавшая вплоть до 1917 г., в ведении которой находились вопросы происхождения и истории родов. Ведением генеалогических документов в России, да и во всем мире, в основном занимались знатные дворянские семьи, которые интересовались историей семейных связей, жизни и деятельности своего рода. Но после революции в России резко изменились приоритеты. Физически истреблялись дворяне, духовенство, купцы, научная и рабочая интеллигенция, уничтожалась память о предках. Семейный институт находился на грани уничтожения. Генеалогией заниматься было просто опасно. Только к концу XX в. мы вновь вернулись к своим истокам: заинтересовались нашим происхождением, семейной историей. Сегодня вновь прошлое рода и семьи становится частью общей истории страны.

«Родословия Михаила Булгакова» первая книга, посвященная всестороннему изучению родовых свя-

зей художника первой половины XX в. М. Булгаков жил и творил в разрушительное время: перестраивались и государственный строй, и семейные устои. Художника сильно волновали эти процессы. Не случайно во многих произведениях писателя возникает тема бездомности, встает остро вопрос личной неустроенности героев. Да и в семье Булгаковых бурная эпоха революционных преобразований оставила свой неизгладимый след – разбросала и развела близких людей.

Изучение истории рода, составление родословной – занятие сколь увлекательное, столь и трудоемкое. Борис Мягков посвящал этому труду все свободное время, силы и помыслы. Над книгой, рассказывающей о судьбе рода М.А. Булгакова, исследователь увлеченно и напряженно трудился 30 лет, но смерть помешала ему закончить этот труд. Книга была издана благодаря усилиям жены Б. Мягкова, его друзей и соратников.

Сегодня существует обширный материал мемуаров и воспоминаний о художнике, опубликованы его дневники и письма, известна переписка с родственниками, друзьями и знакомыми. Однако именно в книге Б. Мягкова впервые воедино собраны материалы обо всей родне писателя: линии Булгаковых и Покровских, Т. Лаппы, Л. Белозерской, семьи Нюренберг, а также жизнеописания зятя Булгакова – Л. Карума и семьи Шиловских. В книге наглядно представлен род писателя начиная с отдаленных времен и до наших дней, с середины XVIII до конца XX в. В общей сложности перед нами предстает десять поколений, 273 человека, находящихся в родстве с писателем, от одного из прапрапрадедов до праправнучатых племянниц и племянников (прямого потомства писатель не оставил). К книге приложена «Генеалогическая схема ближних и дальних родственников» М. Булгакова, позволяющая полнее представить семейные связи писателя.

Несмотря на обилие информации, касающейся личности М. Булгакова, некоторые вопросы его семейной и родовой жизни долгое время оставались для читателя и исследователя неизвестными, зияли белыми пятнами. Но благодаря работе, проведенной Б. Мягковым, стали более ясны некоторые аспекты

нелегкого исторического существования рода Булгаковых. Хочется особо отметить, что эта книга построена на обширном материале, по крупицам собранном из многочисленных разрозненных источников. Информация о различных представителях рода, архивные документы, иллюстрирующие историю, как страны в целом, так и отдельных населенных пунктов, документальные материалы о предках писателя, переписка с многочисленными потомками, научное исследование творчества художника дало немало драгоценных живых штрихов для книги.

В монографии Б. Мягков большое место уделит развернутому описанию творческой биографии писателя с привлечением обширного документального материала, позволяющего, безусловно, лучше узнать и понять жизнь художника, полнее воссоздать его творческий облик.

К несомненным достоинствам работы нужно отнести использование большого визуального (фотографического) ряда и архивных материалов, прежде не публиковавшихся, легкость языка изложения, сделавшего книгу понятной для любой аудитории.

Одно из центральных мест в книге Б. Мягкова отведено изучению романа «Мастер и Маргарита», как главному делу в жизни М. Булгакова. Финальной точкой исследования в этой монографии, посвященной выявлению родовых связей писателя и его творческой биографии, становится история создания и публикации последнего романа, выявления его места в художественном наследии творца. Б. Мягковым дается и библиография русских изданий романа «Мастер и Маргарита» – 176 наименований, и избранная аннотированная библиография русских книг и отдельных изданий о жизни и творчестве М. Булгакова – 122 позиции.

Как нам представляется, Б. Мягкову удалось выявить и проследить, пусть не все, но очень многие сложные, подчас драматические, перипетии родовой и семейной жизни М. Булгакова. Эта книга представляет несомненный интерес как для специалистов, изучающих жизнь и творчество русского писателя первой половины XX в., так и для массового читателя. Это издание должно занять достойное и прочное место в булгаковедении.